Минерва сидела в своей комнате, попивая чай и размышляя о самом оживленном и революционном семестре в Хогвартсе за всю ее практику. То, что перемены вызваны зеленоглазым когтевранцем, не вызывало сомнений. Оставалась еще неделя до рождественских каникул, а первокурсники уже догнали второй курс в практической трансфигурации. И при этом они не используют для превращения предписанные заклинания, или определенные движения палочки.

В результате у нее был класс, который прекрасно сдаст практические тесты, но все провалят письменные работы. Студенты изучали и практиковали настоящую магию, а не писали эссе о процессах преобразования, которые они даже не используют. Поскольку даже самые отстающие в классе теперь намного опережали ее обычный график преподавания, какие у нее были основания возражать?

Новый курс истории также оказал немалое влияние на школу, как и профессор, преподающий его. Хенрика заслужила уважение Минервы, после противостояния с Дамблдором, который потребовал прекратить рассказывать студентам биографию Волдеморта. Тогда старик услышал отказ в весьма недвусмысленных выражениях.

"-Я преподаю учебную программу, предварительно утвержденную моим работодателем, и у меня не будет студентов, заваливших экзамены, только потому что директор решил скрыть важную информацию от студентов. Также хотелось бы отметить, что ни вы, ни Хогвартс не являетесь моим работодателем, я работаю на Фонд Лили Поттер. Если вы хотите что-то изменить, вам нужно будет связаться с ним. Я полагаю, что фонд в настоящее время управляется старшим менеджером по счетам Гринготса, Барчоком.

Минерва не могла не улыбнуться воспоминанию, как и тому эффекту, который это имя произвело на старого волшебника. Альбус умчался прочь, а женщине пришла в голову фраза: "-опять сорвался".

Филиус также шел с опережением программы у первых курсов, что неудивительно, с такой-то выдающейся фигурой на факультете. Глава Равенкло несколько раз скрестил мечи с молодым центурионом в попытке научить его сражаться с мечом и магией одновременно. И по его словам, умение Гарри в обоих направлениях растет с исключительной скоростью.

Даже Северус стал менее угрюмым, чем обычно. Его принятие Гарри как сына Лили, казалось, сотворило чудеса с его поведением, а близнецы Уизли, покинувшие его класс зелий, только добавили хорошего настроения мрачному зельевару.

Даже Альбус, казалось, временно прекратил свои попытки манипулировать мальчиком, возможно, из-за постоянных провалов старик наконец решил сделать перерыв? Минерва, однако, сомневалась в этом и полагала, что представление подготовленное для центуриона Кроу на прощальном пиру, который состоится на следующей неделе, по крайней мере, будет интересным. Его отец был хорошо осведомлен о том, что происходит в школе, присутствие Гринготтса в жизни Хогвартсе сейчас весьма значительно. Альбус, казалось, думал, что имеет дело с маленьким мальчиком, которого можно легко поколебать и не принимал во внимание команду поддержки, которую Гарри имеет. Неожиданный стук в дверь прервал ее размышления.

Как оказалось поздним визитером оказался весьма нервничающий Северус. « - Можно мне зайти на минутку, Минерва? У меня довольно деликатный вопрос, который я хотел бы обсудить с тобой.

Зам. директора ошеломленно кивнула, глядя на весьма не типичное поведение зельевара и пригласила его войти.

«-Я хочу, чтобы ты кое-что передала от меня центуриону Кроу. Увидев фотографию, на которой он несет цветы на могилу матери, а затем организует фонд ее имени, я задумался. Как ты знаешь, мы с Лили были так же близки, как Кроу и Мисс Грейнджер, пока я сам все не разрушил. Что у меня осталось, так это годы воспоминаний, запечатленные на пленку, которые, как я чувствую, должны быть у ее сына. Я собрал много фотографий Лили в альбом, и был бы очень признателен, если бы ты передала его мальчику.

Минерве пришлось присесть слушая столь неожиданную просьбу. «-Конечно передам, это очень заботливо с твоей стороны. Я прекрасно понимаю, почему у вас нет никаких фотографий отца Гарри, но ты не будешь возражать, если я добавлю их к твоему подарку?

Северус на мгновение задумался, прежде чем кивнуть и протянул ей альбом в кожаном переплете с тисненой лилией на обложке.

****

У Риты Скитер было весьма отвратительное настроение. Она твердо стояла на своем во время допроса в ДМП, утверждая, что журналист должен скрывать свои источники и методы добычи информации. Ее адвокат запросил целое состояние, чтобы доказать, что Рита не нарушала никаких законов. Эти ублюдки из "Пророка" выкинули ее на улицу быстрее, чем станки успели напечатать дополнительные экземпляры, сообщив о ее увольнении всему миру. Поскольку больше никто не хотел ее нанимать, Рита коротала дни в углу "дырявого котла", потягивая напиток и вспоминая о деньках своей славы.

Сегодня ее спутником был высохший старый гоблин с чрезвычайно грубым голосом. «-Ты можешь продолжать сидеть здесь всю оставшуюся жизнь, жалея себя, или поднять свою тощую задницу и отомстить ублюдкам.

« - Я что-то не припомню, чтобы спрашивала твое мнение». - резко огрызнулась Рита на собеседника.

Улыбка со множеством отсутствующих зубов украсила лицо ее неожиданного собутыльника. «-Я и не говорю своего мнения, а предлагал тебе работу»

Заветная фраза мгновенно привлекла внимание женщины, как и маленький мешочек с деньгами, который Белый клык бросил на стол.

«-Ты обладаешь способностью добывать информацию, недоступную никому другому, и тот, на кого я работаю, хотел бы, чтобы ты использовала свои таланты на определенных целях. Интересует?

Деньги быстро исчезли под одеждой Скиттер, и вскоре она уже выходила из паба вслед за гоблином.

****

Гарри вошел в большой зал на прощальный пир и сразу же ощутил шквал эмоций от учеников. Причину возбуждения студентов было нетрудно установить, Кроу был в парадной тунике и держал шлем под мышкой. Синий плащ-накидка, отделанный бронзой, завершал ансамбль. Ну и конечно же Гермиона, как обычно держала его за руку.

«- Мистер Кроу, боюсь ваша форма не соответствует правилам Хогвартса."

«-Центурион Кроу, директор, и на мне вполне подходящее одеяние для человека моего положения во время награждения. Одеться иначе означало бы унизить как награду, так и повод.»

Однако Дамблдора было не так легко поколебать, он попробовал другую тактику. "-Награда вручается вам как ученику Хогвартса, поэтому школьная форма будет более подходящей для данного случая?

"-Здесь присутствует Министр магии вместе с прессой, а значит, церемония из школьной превращается в официальное мероприятие, которое требует одеться соответствующе. В качестве альтернативы, можете попросить посторонних уйти, и тогда я с радостью переоденусь. Гарри довольно мило улыбнулся над дилеммой, которую он только что обрушил на Дамблдора.

В конце концов, Альбус решил поставить точку в споре - мальчик был всего лишь учеником, а он директором школы. «- Мне очень жаль, но я настаиваю, чтобы вы переоделись. Мы задержим начало праздника до вашего возвращения.»

Судя по предыдущему опыту, старик должен был понять, насколько плохо подобная тактика работает на Гарри. Дамблдору довольно быстро указали на ошибку.

«-Я сожалею, что моя парадная форма неприемлема на данном событии, и конечно уйду, как вы того требуете, правда уже не вернусь сегодня вечером. Для центуриона награждение в присутствии национального лидера, не в надлежащей форме может быть истолковано как оскорбление. Поэтому я с сожалением вынужден отклонить вашу награду."

Вспышка фотоаппарата навсегда запечатлела выражение лица Дамблдора, когда ему снова публично сказали " нет " в его собственной школе. И он еще понятия не имел, что через несколько секунд все станет намного хуже.

У Гарри были свои планы на сегодняшний вечер. «- Хогвартс, твой чемпион просит аудиенции."

Четыре факультетских призрака просочились в зал, пока мальчик надевал шлем, затем он потянулся к своей сумке, которую несла Гермиона. «- Мастер Флитвик, не могли бы вы уделить мне минутку вашего времени?"

http://tl.rulate.ru/book/35685/780747